

АԢСНЫ АҢЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д.И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ АԢСУАҢЦААРАТӘ ИНСТИТУТ

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА

**Ш. Д. ИНАЛ-ИҢА
ИЗКУ АХҢАТӘИ ЖӘЛАРБЖЪАРАТӘИ
АҢХЪАРАҚӘА**

(АҢәә, 2016 ш. октиабр 4-6)

**ТРЕТЬИ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ИНАЛИПОВСКИЕ ЧТЕНИЯ**

(Сухум, 4-6 октября 2016 г.)

АБИГИ
Сухум – 2017

Ф. М. Кобахиа

РИТУАЛ ОТКРЫТИЯ КУВШИНА В АБХАЗО-МАЛОАЗИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Ритуал «открытия и закрытия кувшина» является одним из важнейших элементов традиционной духовной культуры абхазов, уходящим корнями в эпоху хатто-древнеабхазского единства. Этот архаический ритуал еще не являлся предметом специального исследования, хотя в трудах абхазских этнографов вопросы, касающиеся данной темы, частично освещались¹. Между тем, мне представляется, ретроспективное освещение вопроса важно для выявления историко-культурной специфики отдельных обрядовых элементов, что, несомненно, позволит вывести их в разряд общекультурного достояния.

Как известно, сосуд – необходимая часть домашнего обихода². Касаясь генезиса ранних форм сосудов специалист в области истории культуры Древнего Востока Е. В. Антонова отмечала: «Вероятно, первыми сосудами служили сложенные ладони, (первобытного

¹ Обряды и обычаи, связанные с религиозным кувшином, рассматривались в работах таких исследователей культуры как: Бигуаа В. Л. Амшапы «Абхазская пасха» // Абхазоведение. Археология история этнология. Сухум, 2013. Вып VIII–IX. Григулевич Н. И. Застолье и культура винопития в Абхазии // Этническая экология: народы и их культура / Под ред. Н. А. Дубовой, Л. Т. Соловьевой. М., 2008. Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957. Джанашиа Н. С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960.

² Антонова Е. В. К исследованию места сосудов в картине мира первобытных земледельцев // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур Древнего и Средневекового Востока / Под ред. Б. А. Литвинского. М., 1986. С. 35.

человека – К. Ф.), листья, раковины, куски коры. Выдалбливая куски дерева, камень, кость он (человек) зачастую продолжал дело, начатое природой, подражая пустотелым пням или лункам проделанным водой в камне. За этим последовали вместилища из шкур, плетенные из волокон растительного происхождения, деревянная посуда...»¹. В то же время хорошо известно, что самую широкую географию представляют сосуды из глины, которые распространены практически на всей территории древнеземледельческой ойкумены². Одновременно довольно широко были распространены и каменные сосуды. Большое число подобных сосудов обнаружено археологами в дохассунской культуре Двуречья. Аналогичные типы сосудов как следствие природного фактора широко представлены и на территории Абхазии.

Большинство сосудов, естественно, не подлежало религиозному осмыслению, ограничиваясь в основном хозяйственно-бытовыми функциями. В то же время в известных обстоятельствах сосуды могли приобретать религиозное предназначение, при этом обращает на себя внимание традиция закапывания кувшина, которая известна абхазам с древнейших времен³. Именно в такой практике, в частности, они использовались в погребальном культе. Так, на территории Абхазии было выявлено большое число кувшинных захоронений разного типа, в том числе с орнаментом. Глиняные кувшины религиозного предназначения известны во многих местах Абхазии. Например, в большом количестве они представлены в цебельдинских некрополях IV века⁴. В целом подобные факты могут свидетельствовать о существовании самобытной (абхазской) технологии изготовления сосудов исключительно в религиозных целях.

¹ Антонова Е. В. Указ. соч. С. 36.

² Антонова Е. В. Указ. соч. С. 36.

³ Гублиа Р. К. К этимологии некоторых социальных терминов в абхазском языке // Ацсуаццара. Абышэа. Афольклор. Алитература. Атыжьра IV. Аҟэа, 2013. Ад. 19.

⁴ Барциц Р. М. Абхазский религиозный синкретизм в культурных комплексах и современной обрядовой практики. М., 2009. С. 25. 53.

Одновременно в традиционном религиозном сознании кувшин часто становился символом изобилия, источником блага. Таким типом сакральных сосудов у абхазов является – ахапшьа, который используется в исследуемом ритуале. По своему типу он представляет собой простой остроконечный глиняной кувшин с массивным венчиком. Содержимое кувшинов – ахапшьа это вино – ритуальный напиток.

Рассматривая ритуал распечатывания кувшина, заметим, что он соотносится с Амшапы / Пасхой – святым днем, который занимает особое место в системе религиозных праздников абхазов¹. Праздничный цикл Амшапы предусматривает непосредственное открытие кувшина – амшапыахапшьа с натуральным вином – афыцкьа. Место, в котором закопан ахапшьа,² представляет собой сравнительно небольшую земляную насыпь и является священным про-

¹ Бигуаа В. Л. Амшапы «Абхазская Пасха» // Абхазоведение. Археология, история, этнология. Вып VIII–IX. Сухум, 2013 г. С. 252.

² Горловина кувшина должна выступать над уровнем земли. «Ахапшьа ахы пшьымацэ мафак ахы ныцдахэжэо иказароуп». Традиция закапывания пасхального кувшина не была повсюду распространена. Так, широкое использование имели деревянные вместилища «бочки» для ритуального вина. Они обычно хранятся в винном погребе. В этом же месте проходит церемония моления. В ходе исследования общеабхазского праздника «открытие кувшина», были выявлены некоторые локальные варианты праздника, которые проявляются в атрибутом арсенале и обрядовой практике моления. Так, если для некоторых моления немислимы без ажьахаратэ тэы (ореховая палочка с тремя заостренными рожками, которая в ряде случаев сократилась), то для другой части общества она является исключением. В соответствии с соблюдением «порядкового принципа» обрядовых элементов молещик при обращении к Всевышнему держит стакан с вином (правой рукой) и зажжённую свечу (левой рукой). Все остальное лежит на специальном столе ахэы амыгэ, который находится рядом с жертвенным кувшином. И здесь, касательно обрядового рациона имеются некоторые расхождения. Часть наших информантов говорила о том, что акажкар является неотъемлемым продуктом ритуального меню. Другие же этот факт отрицают, и главное предпочтение отдают мучному хачапуру – ачашэ – дискообразной формы, и ритуальным частям жертвенника – печени и сердцу. ПМ. Информанты: Арджения Роланд, 50 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г., Джения Леварс, 79 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г., Чкотоуа, 78 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г.

странством¹, следовательно, оно должно быть огорожено. Материал для ограждения подбирается исключительно по желанию хозяина, так как он нигде и никем не регламентирован².

Непосредственное открытие ахапшьа осуществляется на пасху, которую празднуют по юлианскому календарю³. Однако в прошлом днем открытия кувшина считалась предпасхальная суббота⁴. Это также подтверждается данными полевого этнографического материала. Уточнение также следует в том, что исследуемый ритуал посвоему типу не носит общественного характера, так как он проводится в каждом доме семейно.

Праздничный цикл амшапы состоит из серии обрядовых действий. Одним из таких является подбор жертвенного животного ақыжэ-абызныжэ – козлёнка. Жертвенное животное намечается задолго до праздника. Существенен факт пребывания козленка в доме жертвователя – афыны иацапхьоиц, в частности, он должен находиться в доме в течение трех предпасхальных дней до открытия кувшина. Наряду с этим, важная роль отводилась основным критериям жертвенного животного, согласно которым оно должно быть абсолютно здоровым, без какого-либо изъяна. Не менее значима его возрастная категория – годовалый козлёнок. В то же время существенное значение отводилось и цвету. Он должен быть белой масти. При другой нетрадиционной (например, черный) окрасе выбирается из категории жертвенных животных.

Согласно абхазским обрядовым канонам в момент распечатывания ритуального кувшина мужская половина семьи приводит себя в состояние культовой чистоты. Обряд очищения произво-

¹ Священное пространство также согласуется данными этимологии: ахапшьа, где кон. «цшьа» – выражает понятия священный. См.: Гублиа Р. К. Указ. соч. С. 19.

² ПМ. Информанты: Харазиа Дора, Арджения Роланд. Зап. 12 сентября 2016 г. с. Лыхны.

³ Григулевич Н. И. Застолье и культура винопития в Абхазии // Этническая экология: народы и их культура / Под ред. Н. А. Дубовой Н. А., Л. Т. Соловьевой. М., 2008. С. 179

⁴ ПМ. Информанты: Кутелиа Борис. Зап. 16 сентября 2016 г.

дится водой, так как она символизирует обновление, очищение и освящение. Итак, праздничный день начинается с приготовлений обрядовой пищи. Процесс приготовления пищи не обходится без женской половины. Мать семейства готовит традиционный дисконидной формы пирог с сыром и самодельную свечу из пчелиного воска¹. К этому времени глава семьи приводит жертвенного козленка к месту, где закопан кувшин. Там перед символическим омовением жертвы осуществляется акт угощения козленка солью и мукой: глава семьи, набрав в ладони соль и муку, кормит козлёнка. Затем один из молодых членов семьи преподносит ведро (аирыз) воды, с помощью которого молельщик приводит жертву в состояние чистоты. При обряде омовения соблюдаются контуры (части) жертвенного животного. Омовение начинается с задней правой лопатки козленка, затем переходит на левую, а затем на передние конечности. Затем следует омовение морды козленка. По завершению этой процедуры, взяв правой рукой козленка за рога, жрец обращается к восходу солнца и, приклонив колена к земле, возносит молитву верховному Богу Анцэа. «Мычду змоу Аелырныха, сукэыхшоуп! Иахьа, хэычгы-дугьы, таацэаныла хгэыргьо аныхэаду ханапыло аамтазы, аханатэ аахыс ишхақәу еицш, ухьз ала хныхэоит улцха хаутаразы, ухылацшразы, хухьчаразы, хьаа-баа хамамкэа чааны пшзала хнаушьтразы, иахзымдыруа хатоумцаразы. Уажэы абзара усырбоит, нас – агэи агэатцэеи².

В момент моления присутствующие члены семьи также находятся в коленопреклоненном положении. Завершив молитвенную речь, жрец вместе с жертвой совершает трех-круговой поворот против движения солнца. Члены семьи, также следуют его примеру. Соблюдения этих действий было обязательным.

Затем жрец закалывает жертвенного козлёнка и просит Великого Бога милостиво принять смиренную жертву³. В основе ритуала

¹ Григулевич Н. И. Традиции винопития и здоровье нации // Первые Международные Аналиповские чтения. Сухум, 2011. С. 175.

² Бигуаа В. Л. Амшапы «Абхазская Пасха» // Абхазоведение. Археология, история, этнология. Вып VIII-IX. Сухум, 2013. С. 253.

³ Джанашиа Н. С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухум, 1960 г. С. 37.

ла жертвоприношения и заклания жертвенного животного лежит «представление о крови как о субстанции, в высшей степени насыщенной жизненной энергией»⁴.

Жертвенное мясо должно быть сварено. Обратим внимание на материал, предназначенный для жертвенного очага. Согласно полевым материалам, выясняется, что для очага пригодны не все деревья. Для разведения огня служат каштан и дуб. Также запрещается применять какие-либо зажигательные средства для разведения огня. Огонь должен разводить сам хозяин дома. Далее за ходом варки мяса могут следить уже и другие члены семьи, только мужского пола⁵.

По готовности рядом с кувшином устанавливают стол (в прошлом это был – ашэынкьат) с покрытием белого цвета. На него кладут главные атрибуты моления, без которых полноценное воспроизведение обряда немыслимо. В их числе: акэакэар 7-штук⁶, ритуальный пирог, и жертвенное мясо. Строго соблюдается порядок укладки жертвенной пищи. С правой стороны стола кладется акэакэар, с левой – части жертвенного мяса.

К концу первой половины дня (амра ажэван агэтахьы анеира аламталаз)⁴ жрец приступает к молению. Взяв в правую руку заостренную палочку из орешника с тремя сучками – ажьрахаратэ цэы,⁵ на которой нанизаны сердце и печень жертвенного животного, и ритуальный пирог, а в левую – зажжённую свечу, жрец возносит молитву⁶. Основным адресатом при молении является Бог Анцэа

¹ Дарчиева М. В. Вербальный код осетинского обрядового текста. Владикавказ, 2013. С. 69.

² ПМ. Информанты: Кортуа Рауль, 66 лет, с. Лыхны Гудаутский район. Зап. 11 сентября 2016 г., Харазиа Дора, 46 лет, с. Лыхны. Зап. 11 сентября 2016 г., Камлиа Шота, 86 лет, с. Лыхны. Зап. 12 сентября 2016 г.

³ В разных семьях количество акауар разное. В некоторых 7-штук (по числу 7 святилищ), либо 12 (по числу месяцев года), либо 21 (здесь учитываются и 12 месяцев года и 7 святилищ). По данным полевых исследований.

⁴ ПМ. Информант: Милия Багателиа-Парцхалиа. Зап. 10 августа 2015 г., с. Лыхны Гудаутский р-н.

⁵ См.: Газета «Абжьныха», №12.

⁶ Бигуаа В. Л. Амшапы «Абхазская Пасха» // Абхазоведение. Археология, история, этнология. Вып. VIII-IX. Сухум, 2013. С. 253

ва. Спр.: Анцѳа-дуцца ухы шыргѳытца сакѳшоуп! Ахѳара кастоит абри ашьтѳа цѳья иудукуларц! Уи инамадан сухѳоит Хазшаз абри аныхѳа хѳцшьа иатцагылоу улѳха угѳыѳха рутарц!»¹.

Затем с помощью ачаѳѳа² жрец черпает вино из кувшина и, держа стакан в правой руке, произносит очередную молитву. Завершив всю молитвенную процедуру, жрец обводит свечу над головами присутствующих членов семьи, а затем прикладывает ее к горловине кувшина. За этим следует угощение присутствующих ритуальным вином и кусками обрядовой пищи – печенью и сердцем жертвенника. В процессе угощения соблюдается возрастная иерархия. При этом акт угощения сопровождается произнесением устойчивой формулы благопожелания: «Да получи, ты, тепло его очей...»³. Данная формула произносится в индивидуальном порядке в адрес принимающего угощения, т. е. члена семьи. А это – представители мужского пола, имеющие права присутствовать на молитве. При отсутствии мужчин в роду, ритуальный кувшин остается незаполненным⁴.

Исполнив эти церемонии, глава семьи вместе с участниками молитвы направляется в дом для праздничного продолжения уже в полном составе семьи. Основу обрядовой пищи составляют блюда местного происхождения и весь ассортимент фруктов, произрастающих в собственном саду. Все же главным приготовлением к столу является мучная каша – абыста. Как и в прочих обрядах, руководителем общесемейной трапезы является глава семьи. Согласно древнему порядку, он располагается в головной части стола. Справа от него – мужская половина, а слева – женская. Право произношения молитвенной речи также сохраняется за главой рода.

¹ ПМ. Информант: Валико Лакоба, 65 лет. Зап. 15 июля 2016 г., с. Лыхны.

² По отдельным источникам в некоторых семьях предпочитают разные предметы для доставания вина из кувшина. В их числе значатся: акаѳпеи, ачаѳѳа, ахмацыр, и др.

³ Джанашиа Н. С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960. С. 37.

⁴ Соловьева Л. Т. Обрядовая жизнь семьи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://apsnyteka.org/520-soloviova_t_izbrannye_stati.html Обращение: 9 ноября 2016 г.

При молитве все члены семьи стоят на ногах и лицом обращены на восток¹. По благословию главы дома, семья приступает к совместной трапезе.

Однако следует отметить, что не везде описанные обряды совершаются подобным образом. В современной культуре абхазов степень трансформации значительного числа обрядовых правил чрезвычайно велика. Такое положение дел, несомненно, способствует тому, что часть выявленных ритуальных норм стремительно выходит из культурного бытования.

В соответствии с постановкой вопроса, исключительное значение приобретает хаттская традиция, в которой обнаруживается аналогичный ритуал.

Итак, сравнительная сторона обряда воссоздается с помощью хеттских текстов, представляющих собой праздничный цикл весенних ритуалов – антахшума. Этот ритуал является одним из наиболее продолжительных и достаточно хорошо документированных хеттскими обрядовыми текстами. По своему содержанию они делятся на две группы². Однако в центре нашего внимания будет находиться вторая группа, которую образуют тексты, содержащие описание интересующего нас обряда, «открытие и закрытие сосуда». Традиция открытия сосуда в культуре этих народов, вероятно, символизирует стимулирование, начало жизненных процессов³.

Итак, сосуды религиозного предназначения фигурируют в обрядовом тексте из города Уристы. «Когда же дело к весне (и гром) гремит, то сосуд открывают (и) люди города Уристы (зерно) мелют (и) растирают»⁴. Согласно праздничной программе акт распечаты-

¹ ПМ. Информанты: Чамагуа Рамфела, 48 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г., Хагба Галина, 70 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г.

² Например, первую группу составляют так называемые итинерарии, т. е. тексты, в которых дается общая программа (маршрут) ритуала. См. под. Ардзинба В. Г. Собрание трудов в трех томах. М., Сухум, 2015. Т. I. Древняя Малая Азия: история и культура. С. 57

³ Баюн Л. С., Дандамаев М. А. Рецензия на книгу Ардзинба В. Г. «Ритуалы и мифы Древней Анатолии». // ВДИ. 1983 Г № 2 (164) .

⁴ Ардзинба В. Г. Указ. соч. С. 96.

вания сосуда совершается весной. Подобный порядок обряда-действия характерен и современной абхазской традиции.

Процедура открытия ритуального сосуда не обходится без жертвоприношения. И в данном случае наиболее предпочитаемой жертвой является козлёнок.

Не менее значимый параллелизм с топографией абхазского праздника – ахацшьа ныхэара обнаруживается на примере оформления ритуального стола. Его описание содержится в другом хеттском тексте. Спр.: «Затем они идут в дом ... внутреннего помещения ..., и они открывают сосуд личного Бога Грозы (Тару – **К. Ф.**), что из большого дома (храма) (принесён) во внутреннее сакральное помещение. И перед сосудом справа ставят они один стол»¹. Можно также усматривать абхазскую аналогию к последующим обрядовым действиям. В числе возможных соответствий также усматриваются ритуальные блюда, оформление обрядового стола, порядок укладки атрибутов моления и др. В основе указанных обрядовых нормативов следует усматривать общий источник, в недрах которого сформировалась духовная модель абхазо-хаттов.

Анализируя корпус хеттских письменных источников В. Г. Ардзинба четко определил основного адресата данного обряда. Им является верховное божество хаттов Тару – Бог Грозы, «в ведении» которого находились явление природы – «дожди». Поэтому не случайно, что, совершив открытие сосуда, люди города Уристы приносили жертвы «Богу Грозы Дождя». Примечательно еще и то, что они обращались к нему со следующей просьбой: «Бог Грозы, господин наш, да умножь ты дожди! Да насыть ты черную землю! И пусть произрастут хлеба Бога Грозы»².

Несмотря на территориально-хронологическую отдаленность бытования данного ритуала, представляется возможным их текстологическое сопоставление. Одна из таких попыток показывает чрезвычайную близость содержания цитируемых молитвенных текстов к абхазским образцам. В них, с одной стороны, содержит-

¹ Ардзинба В. Г. Указ. соч. С. 304.

² Ардзинба В. Г. Указ. соч. С. 97.

ся «просьба» в отличии от «требования», с другой – предельно ясно излагаются правила обращения молельщика к Всевышнему, которые выражаются в форме «я – сара» и «ты – ура», но не «Вы – шэара». Все эти факты в полной мере соответствуют ныне культивируемым обрядовым нормам в традиционно-религиозной системе абхазов.

После завершения длительного весеннего цикла наступал новый осенний ритуал – нунтариясха¹. Знаковым событием этого ритуала являлось запечатывание сосуда с благими намерениями. В связи с этим следует отметить, что в обеих традициях наблюдается согласованность «временных параметров», т. е. начало и завершение основных действий ритуала – закрытие кувшина.

В одном из хеттских текстов дается его описание. Спр.: «Когда осень наступает, (то) сосуд они (хетты – **К. Ф.**) зерном и овцу приносят в жертву»². В праздничном цикле обозначено пять начальных чисел осеннего ритуала нунтариясха. Не исключено, что эта норма распространялась на всей территории хаттского культурного пространства. Об этом также говорит и абхазский материал, в котором закрытие кувшина приходится на весенний период.

Запечатывание кувшина проходило с соблюдением тех действий, которые требовались в указанном обряде. А это, как и в прочих, основным действующим лицом обряда является глава семьи. С наступлением осени (сезон сбора винограда), он наполняет ритуальный кувшин самым лучшим сусликом – чистое вино (без состава воды и сахара)³. Перед началом разлития вина произносится молитва.

«...Иа Анцэа дузза сухэоит абри сныхэахэ хацшьа аф фа тацэоит. Шьашэы хьахэду абжьбныха ирхылапшуа абра иатцагыларан икоу Анцэа дузза сухэоит Шьашэхьахэ ду унапы ианас-

¹ Нунтариясха – представляет собой календарный ритуал поездки царя и царицы. Его название имеет значение – «спешка».

² Ардзинба В. Г. Указ соч. С. 96.

³ ПМ. Информант: Лакоба Валико, 67 л., с. Лыхны, Гудаутский район. Зап. 6 сентября 2016 г.

цоит Анцэа дузза угэацхарала излаќалаша». ¹ Далее относительно ритуального напитка произносится следующее: «Абри [афы] хара ихазымчу ухызала иќастэоит! Улцха, угэацха хэгумыжын, улацш хаа ххыз! Абри [афы] инаамтоу ура иузкны ихахтоит!...» ². Тем самым осуществляется акт запечатывания жертвенного кувшина, который также иллюстрируется на материале хеттских текстов.

В заключение следует отметить, что данное исследование представляет собой далеко неполный образ сравнительно-сопоставительной стороны проблемы, а это возможно только при наличии углубления научных знаний в области историко-культурного наследия наших далеких сородичей – хаттов.

¹ ПМ. Информант: Кутелиа Борис. Зап. 16 сентября 2016 г.

² ПМ. Информант: Джения Леварс, 77 л., с. Лыхны. Зап. 9 ноября 2016 г.